

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ

Т. В. Пирогова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

В статье рассмотрены вопросы возникновения и развития социального предпринимательства в России, освещен зарубежный опыт, на основе данных электронного сервиса Федеральной налоговой службы России проведен анализ статистических данных численности субъектов малого и среднего предпринимательства и его подвида – социального предпринимательства за период 2019–2022 гг., обозначены проблемы недостаточности развития данного вида бизнеса.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное предприятие, социальный предприниматель, малое и среднее предпринимательство.

В современных научных исследованиях в сфере экономики и финансов все большую популярность получает такое явление, как социальное предпринимательство. Общемировой тенденцией является социализации экономики, в рамках которой лежит конвергенция частных и общественных начал. Очевидным становится рост значимости социальной сферы, а эпицентром и интегрирующим фактором экономического развития становится человек, его цели и потребности.

История социального предпринимательства уходит в XIX век, когда священник православной церкви Иоанн Кронштадтский с сообществом единомышленников открыл 12 октября 1882 года Дом трудолюбия (Кронштадт), который посвятили памяти императора Александра II (убит террористами в 1881 г.). Предназначение данного центра заключалось в обеспечении незащищенных слоев населения необходимой помощью. Здесь каждый, вне зависимости от имеющихся навыков или возраста, мог получить работу и крышу над головой. Кроме того, особое внимание в учреждении уделялось духовному воспитанию и образованию людей. Таким образом, Дом Трудолюбия удовлетворял значительный объем потребностей населения [1].

Мировой опыт свидетельствует о том, что практика развития социальных предприятий имела место достаточно давно, причем в Европе она возникла гораздо позже, чем, например, в США. В 80-х годах прошлого века Биллом Дрейтоном в штате Вирджиния (США) был основан международный некоммерческий фонд «Ашока» (за годы существования бюджет вырос с 50 тыс. долл. до величины, превышающей 85 млн долл.) за счет средств частных лиц. Фондом, существующим и ныне, было поддержано несколько тысяч социальных инициатив, а филиальная сеть фонда включает 25 стран.

На рубеже XIX–XX веков в Западной Европе проблемы социальной защиты, социальные программы и социальная поддержка рассматривались как зона ответственности государства. Государственная модель социальной защиты была доста-

точно надежна, поэтому численность социальных предприятий была незначительной до конца прошлого столетия. Социальные предприятия исторически затрагивали только те сферы, где государство не смогло удовлетворить имеющийся спрос [2].

За рубежом можно найти достаточно много примеров предпринимателей, деятельность которых была направлена не столько на получение прибыли, сколько на решение острых социальных проблем.

Ярким примером зарубежного опыта является деятельность банка «Grameen» («Гремин»), созданного нобелевским лауреатом М. Юнусом в Бангладеш в 1983 году. Уже в 2004 году банк имел 1 200 отделений по всей стране, обеспечил работой 12 тысяч человек. В этом же году общий объем займов в рамках микрокредитных операций составил 4,2 млрд долл. Концепция «Grameen» нашла широкую поддержку в разных частях света (партнеры в 22 странах мира оказали помощь 12 миллионам человек в Азии, Африке, Северной и Южной Америке). Особенностью банка является то, что он занимается кредитованием беднейших слоев общества. Деятельность банка оказала колоссальный социальный и экономический эффект. Таким образом, Мухаммад Юнус является автором идеи микрокредитования и внедрения ее в банковскую практику в целях поддержки самых уязвимых слоев общества. В 2006 году М. Юнус был удостоен нобелевской премии мира. Благодаря социальной ориентированности банка «Grameen» в государстве Бангладеш был сформирован средний класс общества.

Концепция социального предпринимательства для стран постсоветского пространства, в частности для центрально азиатского региона, является довольно новой и приобрела свою актуальность лишь в последнее десятилетие. Страны Центральной Азии в постсоветский период в рамках интеграции в мировую экономику, построения новой социально-экономической системы, искали индивидуальный путь развития. В настоящее время их сближает не только географическое расположение, общее советское прошлое, но

и общие глубокие исторические корни – социокультурная общность, схожесть социальных проблем. В странах Центральной Азии официального правового определения социального предприятия как такового не существует.

В законодательстве Республики Беларусь также отсутствуют определения категорий «социальное предпринимательство», «социальный предприниматель», «социальная организация», а также критерии дифференциации социальных предприятий [3].

Пандемия COVID-19 показала здоровый пример сплоченности общества. Значительное число граждан принимало активное участие в поддержке социально уязвимых групп общества (одиноким стариков, инвалидов, малообеспеченных семей и т.д.), что подчеркивает наличие потенциала для развития социального предпринимательства в стране.

Возвращаясь к российской практике, подчеркнем, что в Конституции Российской Федерации (ст. 7) заявлено, что «Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

В современной действительности государство, с одной стороны, должно выполнять свою социальную функцию, с другой – ищет возможность снижения социального бремени. Государство не всегда может решить все существующие проблемы, в результате чего его заинтересованность в социальном предпринимательстве очевидна.

Считается, что первой некоммерческой организацией, чья цель – способствовать качественным социальным изменениям, вкладывая ресурсы и знания в развитие социального предпринимательства, является созданный в 2007 году Фонд региональных социальных программ «Наше будущее»¹. Рисунок 1 отражает последовательное развитие социального предпринимательства в нашей стране за период 2007–2019 гг.

Миссия Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» (далее – Фонд «Наше будущее») – выполнение функции катализатора позитивных социальных изменений в обществе путем оказания различных видов поддержки организаций, деятельность которых сфокусирована на решении социальных проблем.

Несмотря на всю исторически сложившуюся многолетнюю практику и значимость социального предпринимательства, по-прежнему существуют достаточно серьезные разногласия в части терминологии данного подвида предпринимательства.

При этом нормотворческая деятельность по данному вопросу нашла воплощение в соответ-

ствующей поправке к Федеральному закону № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» лишь в 2019 году².

Социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными частью 1 статьи 24.1 Федерального закона № 209-ФЗ, в соответствии с которыми органы государственной власти и органы местного самоуправления могут оказывать поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП).

Социальное предприятие – субъект МСП, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства.

Порядок признания субъекта МСП социальным предприятием и Порядок формирования перечня субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия, утверждены приказом Минэкономразвития России от 29 ноября 2019 г. № 773³. Субъекты РФ в целях признания субъектов МСП социальными предприятиями вправе, с учетом региональных особенностей, расширять перечень категорий граждан и видов деятельности, указанных в Федеральном законе № 209-ФЗ.

Как отмечает Г. Г. Колодня, ссылаясь на данные, опубликованные Фондом «Наше будущее» в 2020 г., в нашей стране социальные предприниматели работали в следующих сферах:

- 1) образование – 26,8 %;
- 2) спорт и отдых – 15,9 %;
- 3) производство – 10,6 %;
- 4) здравоохранение – 7,3 %;
- 5) социальные услуги – 6,1 %;
- 6) средства реабилитации – 5,7 %;
- 7) музеи и объекты культуры – 4,5 %;
- 8) уход за пожилыми людьми – 3,7 %;
- 9) туризм – 3,7 %;
- 10) коррекционные занятия для людей с ограниченными возможностями – 3,7 %;
- 11) прочее – 12,0 % [4].

Не удивительно, что образование является самым популярным видом деятельности, поскольку вбирает в себя достаточно широкий ассортимент услуг, и, как правило, характеризуется неэластичным спросом на них. Важно отметить, что при осуществлении предпринимательской деятельности большинству социальных предприятий необходимо

¹ Официальный сайт Фонда региональных социальных программ «Наше будущее». URL: <https://nb-fund.ru/> (дата обращения: 12.06.2023).

² Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (укажем последнюю версию этого закона, содержащего поправки, касающиеся социального предпринимательства, – статьи 3, 4.1, 24.1 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

³ Приказ Минэкономразвития России от 29 ноября 2019 г. № 773 (ред. от 26.12.2022) «Об утверждении Порядка признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием и Порядка формирования перечня субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия».

2007 год	 Фонд «Наше будущее»	Создание Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» – первой российской организации, деятельность которой направлена на развитие и продвижение социального предпринимательства в стране. Фонд является учредителем Всероссийского конкурса проектов в области социального предпринимательства, ориентированного на людей, готовых развивать и продвигать социальный бизнес.
2011 год	 Минэкономразвития	Начиная с 2011 г., Минэкономразвития РФ разрабатывает систему субсидий и грантов, на которые могут претендовать социально-ориентированные организации.
2011 год	 Агентство стратегических инициатив	Создание Агентства стратегических инициатив (АСИ). Профиль агентства – развитие инициатив среднего бизнеса, ориентированного на социальную сферу.
2012 год	Центры инноваций социальной сферы	Агентство стратегических инициатив (АСИ) приступает к созданию сети Центров инноваций социальной сферы (ЦИСС). За основу модели, тиражируемой АСИ, взят ЦИСС, созданный в Омске на базе Ресурсного центра общественно-активных школ.
2014 год	 Бизнес-инкубатор ImpactHubMoscow	В Москве открыт Impact Hub – это международная сеть центров социальных инноваций, в которых предприниматели могут обмениваться опытом, посещать образовательные программы, получать экспертную поддержку и помощь в привлечении инвестиций ⁴ .
2017 год	 Социальные инвестиции в Югре	В Ханты-Мансийском автономном округе, в г. Югра, реализован пилотный проект привлечения средств частных инвесторов для решения социальных проблем через инвестирование в капитал социальных предприятий.
2018 год	Займы крупному социальному бизнесу	Фонд «Наше будущее» увеличил размер беспроцентных займов для социальных предпринимателей. Крупные социальные предприниматели теперь могут рассчитывать на займы от 10 до 40 млн рублей.
2019 год	Закон о социальном предпринимательстве	Принят Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"». Понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие» официально закреплены в правовом поле, определены критерии, которым должно соответствовать социальное предприятие.

Рис. 1. Хронология развития социального предпринимательства в современной России

руководствоваться Национальными стандартами Российской Федерации (НС РФ), например, «Услуги населению. Термины и определения» (ГОСТ Р 50646–2012)⁵ или «Услуги населению. Номенклатура показателей качества услуг» (ГОСТ Р 52113–2014)⁶ и др.

Также рекомендуется применять профессиональные стандарты (ПС РФ), например, ПС групп «Социальное обслуживание», «Культура, искусство», «Физкультура и спорт» и др. Большинство профессиональных стандартов в области социального обслуживания в описании трудовых функций

специалиста по социальной работе требуют знания НС РФ по услугам, в том числе социальным, и соблюдение норм профессиональной этики (профессионально-этических требований) [5].

Для оценки состояния социального предпринимательства в России был проведен анализ числа предприятий и их структуры в региональном разрезе по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, что позволяет сделать один из электронных сервисов Федеральной налоговой службы России.

⁴ Официальный сайт Impact Hub Moscow. URL: <https://impacthubmoscow.net/> (дата обращения: 12.06.2023).

⁵ НС РФ «Услуги населению. Термины и определения» (ГОСТ Р 50646–2012) утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 нояб. 2012 г. № 1612-ст и введен в действие с 1 янв. 2014 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200102288> (дата обращения: 20.04.2023).

⁶ НС РФ «Услуги населению. Номенклатура показателей качества услуг» (ГОСТ Р 52113–2014) утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 6 нояб. 2014 г. № 1482-ст и введен в действие с 1 янв. 2016 г.

В таблицах 1, 2 и рисунках 2, 3 показан статистический срез численности субъектов МСП и социальных предприятий по Российской Федерации в разрезе федеральных округов: Центрального федерального округа (ЦФО), Северо-западного федерального округа (СЗФО), Северо-Кав-

казского федерального округа (СКФО), Южного федерального округа (ЮФО), Приволжского федерального округа (ПФО), Уральского федерального округа (УФО), Сибирского федерального округа (СФО), Дальневосточного федерального округа (ДВФО).

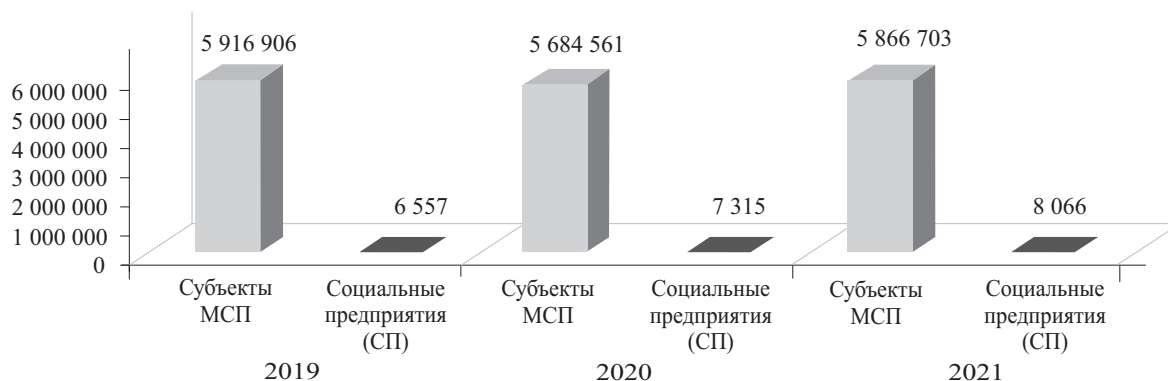

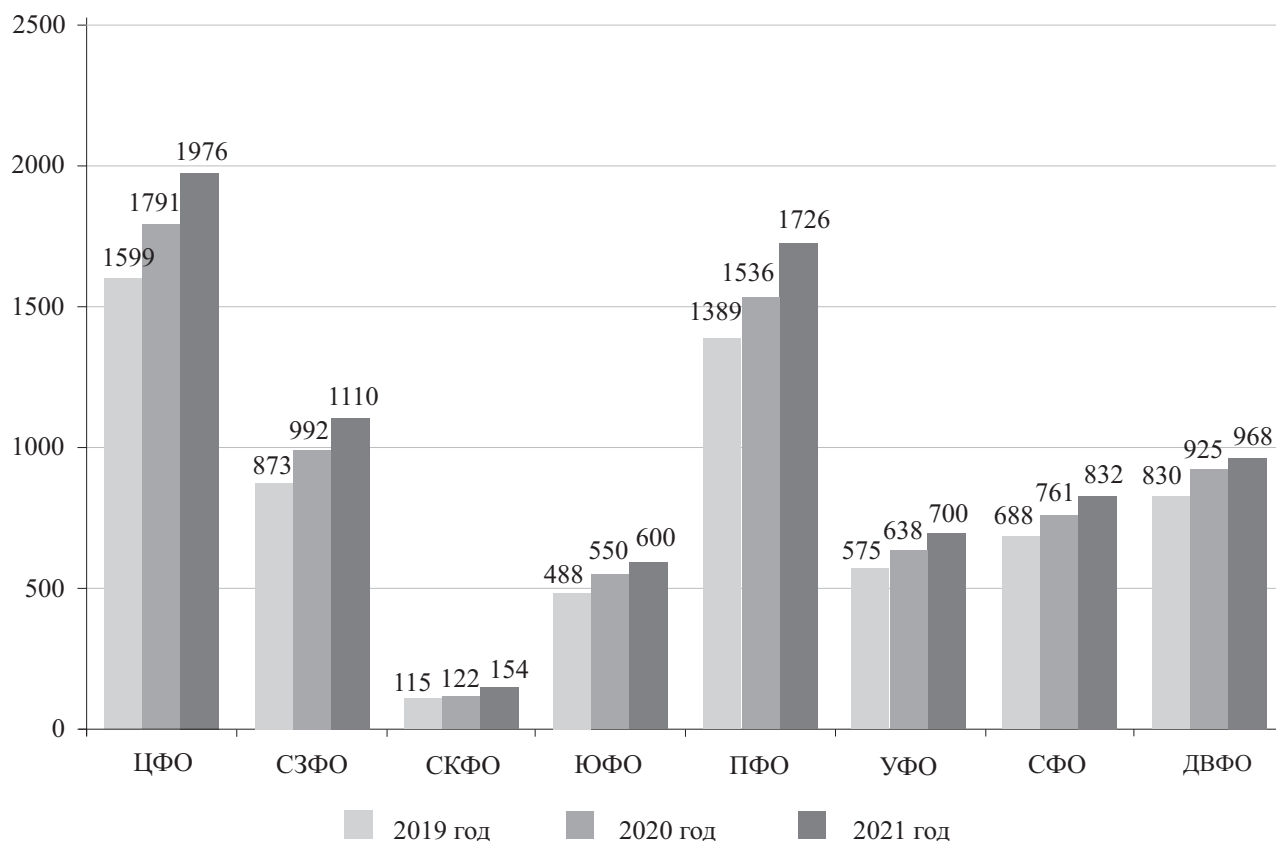
Рис. 2. Динамика изменения численности субъектов малого и среднего предпринимательства и социальных предприятий Российской Федерации за 2019–2021 гг., ед.

Таблица 1

Показатели численности субъектов малого и среднего предпринимательства в разрезе федеральных округов Российской Федерации с выделением социальных предприятий за 2019–2021 гг., ед.

Наименование	2019 год		2020 год		2021 год	
	Субъекты МСП	Социальные предприятия (СП)	Субъекты МСП	Социальные предприятия (СП)	Субъекты МСП	Социальные предприятия (СП)
Российская Федерация	5 916 906	6 557	5 684 561	7 315	5 866 703	8 066
в том числе:						
ЦФО	1 821 752	1 599	1 764 883	1 791	1 857 954	1 976
СЗФО	692 465	873	661 265	992	678 810	1 110
СКФО	200 256	115	192 451	122	209 401	154
ЮФО	694 492	488	665 412	550	678 129	600
ПФО	1 058 398	1 389	1 008 260	1 536	1 035 009	1 726
УФО	510 075	575	487 874	638	494 768	700
СФО	628 271	688	601 227	761	610 050	832
ДВФО	311 197	830	303 435	925	306 933	968

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 20.04.2023).

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 20.04.2023).

Рис. 3. Динамика численности социальных предприятий по федеральным округам Российской Федерации в 2019–2021 гг., ед.

Таблица 2

Показатели абсолютных изменений численности субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) и социального предпринимательства (СП) в разрезе субъектов Российской Федерации в 2019–2021 гг., ед.

Наименование	2020-2019		2021-2020		2021-2019	
	Субъекты МСП	СП	Субъекты МСП	СП	Субъекты МСП	СП
Российская Федерация	-232 345	758	182 142	751	-50 203	1 509
в том числе:						
ЦФО	-56 869	192	93 071	185	36 202	377
СЗФО	-31 200	119	17 545	118	-13 655	237
СКФО	-7 805	7	12 599	32	4 794	39
ЮФО	-29 080	62	12 717	50	-16 363	112
ПФО	-50 138	147	26 749	190	-23 389	337
УФО	-22 201	63	6 894	62	-15 307	125
СФО	-27 044	73	8 823	71	-18 221	144
ДВФО	-8 008	95	3 744	43	-4 264	138

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 20.04.2023).

По результатам анализа численности субъектов МСП и социальных предприятий за трехлетний период мы видим противоречивую тенденцию: отрицательная динамика общего числа субъектов МСП и, напротив, ежегодный рост отдельного сегмента МСП – социальных предприятий.

Сложившаяся картина (рис. 3, табл. 1, 2) объясняется тем, что пандемия COVID-19 сдерживала темпы развития малого и среднего бизнеса и даже способствовало его сворачиванию (численность субъектов МСП в 2020 г. снизилась на 232 345 единиц, составив 5 684 561 единиц против 5 916 906 в 2019 г.). Число субъектов МСП в 2021 году увеличилось на 182 142, но не достигло уровня 2019 года. Всего за период 2019–2021 гг. общее снижение составило 50 203 единицы. В разрезе федеральных округов абсолютно у всех в 2020 году произошло снижение численности субъектов МСП, а в 2021 году – рост, но только в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах рост компенсировал снижение показателя в 2020 году, обеспечив положительную динамику за трехлетний период с увеличением на 36 202 и 4 794 соответственно.

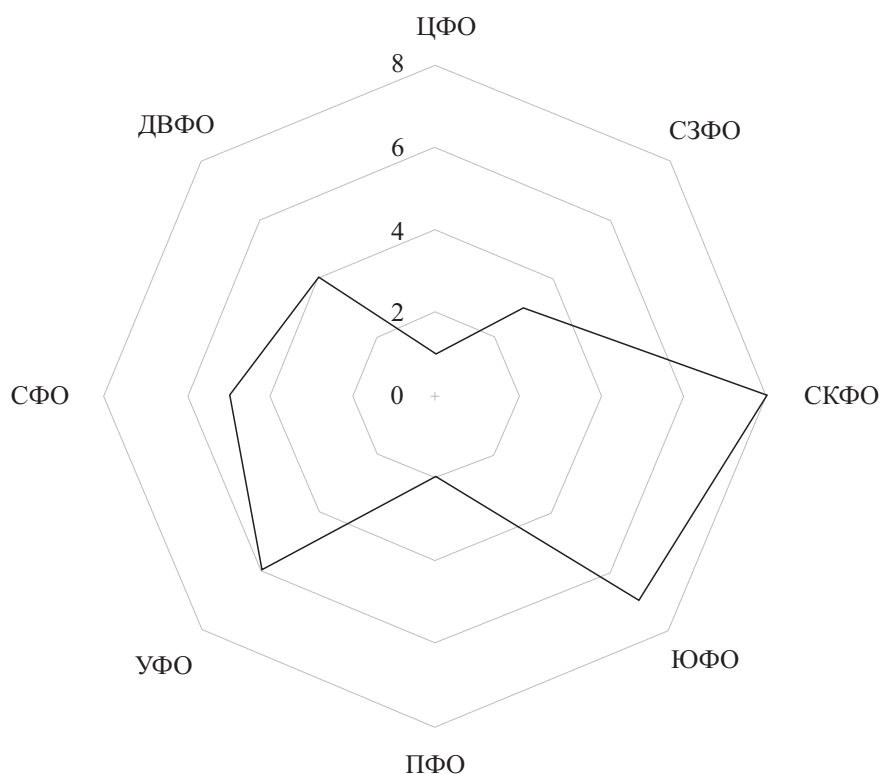
В то же время возможность осуществлять предпринимательскую деятельность в статусе социального предприятия использовала в рассматриваемый период значительная часть субъектов МСП.

Численность социальных предприятий прирастала: в 2019 году она составила 6 557, в 2020 году – 7 315, что на 758 единиц больше, чем в 2019 году, в 2021 году – 8 066 с приростом еще на 751 предприятие (рис. 3, табл. 2).

Наглядно рейтинг федеральных округов по численности социальных предприятий представлен на рисунке 4.

Рисунки 3 и 4 наглядно демонстрируют явное превосходство Центрального федерального округа, который за рассматриваемый трехлетний период по всем показателям является лидером, демонстрируя самую высокую социальную активность предпринимателей (1 976 социальных предприятий на конец 2021 г.) – 1-е место. Следующие в рейтинге федеральные округа имеют меньшие значения численности социальных предприятий: Приволжский (1 726 социальных предприятий) – 2-е место, Северо-Западный (1 110 социальных предприятий) – 3-е место и Дальневосточный федеральный округ (968 социальных предприятий) – 4-е место. На 5-м месте – Сибирский федеральный округ, на 6-м – Уральский, на 7-м месте – Южный и на 8-м – Северо-Кавказский федеральный округ.

Далее для оценки динамики численности субъектов МСП и социальных предприятий был проведен анализ в разрезе субъектов РФ (табл. 3).

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 20.04.2023).

Рис. 4. Эпюра распределения мест федеральных округов Российской Федерации в рейтинге по числу социальных предприятий в 2019-2021 гг.

Таблица 3

Показатели динамики малого и среднего предпринимательства в разрезе субъектов РФ
с выделением социальных предприятий за 2019-2021 гг., %

Наименование	Темп изменения в 2020 к 2019, %		Темп изменения в 2021 к 2020, %		Темп изменения в 2021 к 2019, %	
	Субъекты МСП	СП	Субъекты МСП	СП	Субъекты МСП	СП
1	2	3	4	5	6	7
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	96,07	111,56	103,20	110,27	99,15	123,01
в том числе:						
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	96,88	112,01	105,27	110,33	101,99	123,58
Белгородская область	94,51	116,13	99,24	108,33	93,79	125,81
Брянская область	92,65	115,15	100,88	111,84	93,47	128,79
Владимирская область	93,56	106,74	101,07	106,32	94,56	113,48
Воронежская область	95,91	116,39	101,15	101,41	97,01	118,03
Ивановская область	95,24	113,95	100,33	118,37	95,55	134,88
Калужская область	95,72	137,50	103,62	103,03	99,18	141,67
Костромская область	95,30	140,00	100,98	100,00	96,23	140,00
Курская область	96,07	105,26	100,77	107,50	96,81	113,16
Липецкая область	95,18	107,69	103,11	116,07	98,14	125,00
Московская область	99,90	111,08	109,82	111,91	109,71	124,31
Орловская область	95,00	109,68	101,14	108,82	96,08	119,35
Рязанская область	94,58	118,75	101,08	117,54	95,61	139,58
Смоленская область	95,26	121,21	102,07	107,50	97,24	130,30
Тамбовская область	95,69	125,00	98,89	124,00	94,63	155,00
Тверская область	94,73	136,36	101,50	120,00	96,16	163,64
Тульская область	93,24	105,71	101,50	106,31	94,64	112,38
Ярославская область	96,48	106,78	101,53	103,17	97,95	110,17
город Москва	97,31	112,02	106,90	109,20	104,03	122,32
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	95,49	113,63	102,65	111,90	98,03	127,15
Республика Карелия	96,56	114,00	100,82	112,28	97,35	128,00
Республика Коми	93,62	112,31	97,64	113,70	91,41	127,69
Архангельская область	93,68	116,67	98,05	107,94	91,85	125,93
Вологодская область	94,61	112,96	98,73	104,10	93,41	117,59
Калининградская область	95,26	121,82	102,56	107,46	97,69	130,91
Ленинградская область	100,77	115,58	107,73	115,36	108,56	133,33
Мурманская область	94,08	113,33	103,40	105,88	97,28	120,00
Новгородская область	95,04	110,45	102,33	116,22	97,26	128,36
Псковская область	91,66	120,00	100,99	114,81	92,57	137,78
город Санкт-Петербург	95,32	107,30	103,29	112,93	98,45	121,17
Ненецкий автономный округ	99,73	106,25	108,78	117,65	108,48	125,00
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	96,10	106,09	106,55	126,23	102,39	133,91
Республика Дагестан	98,55	112,50	117,35	111,11	115,64	125,00
Республика Ингушетия	90,91	125,00	113,67	140,00	103,34	175,00
Кабардино-Балкарская Республика	96,56	107,69	107,19	121,43	103,50	130,77
Карачаево-Черкесская Республика	95,85	150,00	112,03	133,33	107,38	200,00
Республика Северная Осетия-Алания	99,07	120,00	107,67	125,00	106,66	150,00
Чеченская Республика	101,73	103,70	115,37	114,29	117,37	118,52
Ставропольский край	94,17	113,33	99,87	111,76	94,04	126,67
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	95,81	112,70	101,91	109,09	97,64	122,95
Республика Адыгея	100,90	100,00	96,51	130,00	97,38	130,00
Республика Калмыкия	96,04	116,67	114,75	107,14	110,20	125,00
Республика Крым	97,88	112,71	100,30	109,02	98,17	122,88
Краснодарский край	95,79	106,41	103,16	115,66	98,82	123,08

1	2	3	4	5	6	7
Астраханская область	92,28	111,48	98,69	111,76	91,07	124,59
Волгоградская область	92,97	118,18	100,33	112,59	93,28	133,06
Ростовская область	96,02	112,16	101,80	107,23	97,74	120,27
город Севастополь	97,49	114,29	102,18	112,50	99,61	128,57
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	95,26	110,58	102,65	112,37	97,79	124,26
Республика Башкортостан	96,55	105,14	103,87	113,04	100,29	118,86
Республика Марий-Эл	95,34	119,05	102,10	108,00	97,34	128,57
Республика Мордовия	97,38	107,69	101,99	132,14	99,32	142,31
Республика Татарстан	97,07	111,81	104,74	110,56	101,67	123,62
Удмуртская Республика	97,44	111,11	103,69	102,86	101,04	114,29
Чувашская Республика	94,00	116,28	102,31	110,00	96,17	127,91
Кировская область	93,79	106,67	98,76	108,75	92,62	116,00
Нижегородская область	96,05	115,58	100,76	112,54	96,78	130,07
Оренбургская область	94,54	117,39	103,10	112,96	97,48	132,61
Пензенская область	94,40	110,42	102,25	113,21	96,53	125,00
Пермский край	93,29	113,85	100,46	114,19	93,72	130,00
Самарская область	92,52	108,39	104,73	114,19	96,89	123,78
Саратовская область	96,47	105,26	101,31	110,00	97,73	115,79
Ульяновская область	94,58	109,09	101,73	112,50	96,22	122,73
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	95,65	110,96	101,41	109,72	97,00	121,74
Курганская область	93,79	126,67	100,99	105,26	94,72	133,33
Свердловская область	95,75	113,51	101,73	111,11	97,40	126,13
Тюменская область	96,33	117,86	103,45	109,09	99,66	128,57
Челябинская область	95,29	114,00	100,60	108,77	95,86	124,00
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	96,34	107,39	100,29	107,21	96,62	115,14
Ямало-Ненецкий автономный округ	94,64	110,17	100,95	121,54	95,54	133,90
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	95,70	110,61	101,47	109,33	97,10	120,93
Республика Алтай	97,79	118,18	105,89	134,62	103,55	159,09
Республика Тыва	97,76	133,33	108,95	112,50	106,51	150,00
Республика Хакасия	95,86	108,16	103,45	107,55	99,17	116,33
Алтайский край	96,42	108,14	99,36	110,75	95,81	119,77
Красноярский край	94,75	108,51	103,05	103,92	97,64	112,77
Иркутская область	100,00	112,12	96,72	102,70	96,72	115,15
Кемеровская область - Кузбасс	94,93	108,39	100,54	107,74	95,45	116,78
Новосибирская область	96,54	112,20	102,26	110,87	98,72	124,39
Омская область	94,97	109,32	101,28	110,08	96,19	120,34
Томская область	95,44	114,71	98,37	107,69	93,89	123,53
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	97,43	111,45	101,23	104,65	98,63	116,63
Республика Бурятия	103,09	118,00	106,31	110,17	109,59	130,00
Республика Саха (Якутия)	97,98	111,32	106,00	109,32	103,86	121,70
Приморский край	95,92	111,41	98,90	109,94	94,87	122,48
Хабаровский край	97,25	110,53	100,26	114,29	97,50	126,32
Амурская область	97,17	108,14	99,12	109,68	96,31	118,60
Камчатский край	97,13	106,76	100,31	116,46	97,44	124,32
Магаданская область	96,76	110,00	98,53	109,09	95,34	120,00
Сахалинская область	98,46	117,02	98,79	120,00	97,27	140,43
Забайкальский край	95,74	113,43	104,29	107,89	99,84	122,39
Еврейская автономная область	93,14	114,29	97,84	125,00	91,12	142,86
Чукотский автономный округ	104,96	111,11	99,59	140,00	104,53	155,56

Источник: рассчитано автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства.
URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 20.04.2023).

Таким образом, темп роста численности социальных предприятий в отдельных регионах и в России в целом свидетельствует о позитивной динамике. В таблице серым цветом выделены ячейки, соответствующие тем федеральным округам и субъектам РФ, в которых темп изменения численности субъектов МСП и социальных предприятий выше средних темпов по Российской Федерации. В целом за 2019–2021 гг. темп роста по России составил 123,01 %. Превзойти это значение удалось 4-м федеральным округам:

- Северо-Кавказскому (133,91 %),
- Северо-Западному (127,15 %),
- Приволжскому (124,26 %),
- Центральному (123,58 %).

Далее в таблице 4 и на рисунке 5 приведены результаты вертикального анализа численности субъектов МСП в разрезе субъектов РФ с выделением социальных предприятий за 2019–2021 гг.

Мы видим, что структура субъектов МСП и социальных предприятий по федеральным округам является абсолютно стабильной и не меняется на протяжении трех лет. Наибольший удельный вес по численности субъектов МСП имеет Центральный федеральный округ (31,7 %), вторую позицию занимает Приволжский федеральный округ

(17,6 %), третье и четвертое места практически с одинаковым весом (по 11,6 %) разделяют Северо-Западный и Южный федеральные округа. Совокупный удельный вес численности МСП по остальным четырем федеральным округам (Сибирский, Уральский, Дальневосточный и Северо-Кавказский) составляет менее 28 %. Сложившаяся структура объяснима по объективным причинам – концентрация населения и производительных сил.

Несколько другой расклад структуры между федеральными округами наблюдается по показателю численности социальных предприятий. Здесь 1, 2 и 3 места также у Центрального (24,5 %), Приволжского (21,4 %) и Северо-Западного (13,8 %) федеральных округов, но 4 место занимает Дальневосточный федеральный округ (12 %).

Важной характеристикой развития социального предпринимательства выступает его удельный вес в структуре МСП, что отражено на рисунке 5. Примечательно, что во всех федеральных округах социальные предприятия занимают менее 1 % в численности субъектов МСП. Значение показателя хоть и имеет постоянный рост, но в 2021 году колеблется в диапазоне от 0,08 % в Северо-Кавказском федеральном округе до 0,32 % в Дальневосточном.

Таблица 4

Структурные показатели наличия субъектов малого и среднего предпринимательства в разрезе субъектов РФ с выделением социальных предприятий за 2019–2021 гг., %

Наименование	Удельный вес в 2019 г., %			Удельный вес в 2020 г., %			Удельный вес в 2021 г., %		
	Субъекты МСП	Социальные предприятия (СП)	Доля СП в МСП	Субъекты МСП	Социальные предприятия (СП)	Доля СП в МСП	Субъекты МСП	Социальные предприятия (СП)	Доля СП в МСП
Российская Федерация	100,00	100,00	0,11	100,00	100,00	0,13	100,00	100,00	0,14
в том числе:									
ЦФО	30,79	24,39	0,09	31,05	24,48	0,10	31,67	24,50	0,11
СЗФО	11,70	13,31	0,13	11,63	13,56	0,15	11,57	13,76	0,16
СКФО	3,38	1,75	0,06	3,39	1,67	0,06	3,50	1,91	0,08
ЮФО	11,74	7,44	0,07	11,71	7,52	0,08	11,56	7,44	0,09
ПФО	17,89	21,18	0,13	17,74	21,00	0,15	17,64	21,40	0,17
УФО	8,62	8,77	0,11	8,58	8,72	0,13	8,43	8,68	0,14
СФО	10,62	10,49	0,11	10,58	10,40	0,13	10,40	10,31	0,14
ДВФО	5,26	12,66	0,27	5,33	12,65	0,31	5,23	12,00	0,32

Источник: рассчитано автором по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 20.04.2023).

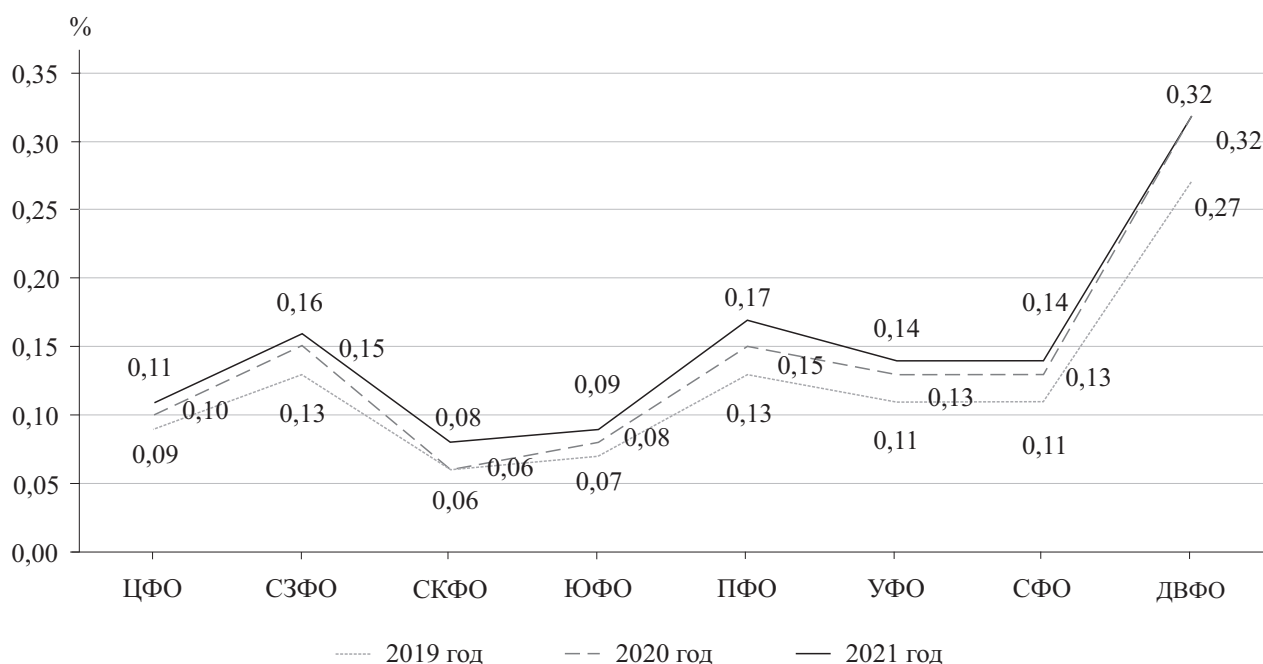

Рис. 5. Показатели доли социальных предприятий в структуре малого и среднего предпринимательства в разрезе федеральных округов Российской Федерации за 2019-2021 гг., %

Глобальное исследование состояния социального предпринимательства показало, что большинство социальных предприятий изменили свою деятельность в ответ на кризис. Из числа опрошенных 36 % работают по одной и той же модели, но с разным уровнем активности, большинство из них снизили свою активность (26 %), некоторые наблюдают рост спроса на свою продукцию и услуги (10 %). Половина компаний изменили свою бизнес-модель, и только 11 % ожидают возвращения к прежнему образу жизни, 6 % имеют совершенно новую бизнес-модель. В ходе исследования 64 % опрошенных социальных предпринимателей указали, что пандемия стимулировала пересмотр бизнес-моделей. Более 50 % организаций изменили свои стратегии развития. В частности, изменения продуктовой стратегии связаны с разработкой инновационных продуктов и услуг, включая цифровые. Изменения стратегии развития рынка связаны с расширением географии деятельности [6].

Данные Фонда «Наше будущее» свидетельствуют о том, что по итогам 2022 года количество социальных предпринимателей увеличилось на 27 %. Об этом говорится в отчете фонда «Наше будущее». По состоянию на январь 2023 года в реестре социальных предприятий зарегистрировано почти 8000 бизнес-единиц, что на 27 % больше прошлогоднего показателя. В 2022 году была создана коалиция участников инфраструктуры поддержки социального предпринимательства, в нее вошли 15 организаций. Также фонд заключил соглашение с Национальным аккредитационным советом делового и управленческого образования (НАСДиУО)⁷ о разработке профессиональных стандартов.

В 2022 году в целях развития социального предпринимательства вводились меры поддержки со стороны государства. Порог софинансирования в грантовом конкурсе Минэкономразвития России был снижен с 50 до 25 %, что позволило большему

⁷ Миссией НАСДиУО является – создание в России объективной и независимой системы оценки качества делового и управленческого образования, охватывающей его основные уровни и формы, отражающей интересы и требования к качеству со стороны российского делового сообщества, базирующейся на сочетании лучших международных практик и российской специфики, максимально прозрачной и открытой для контроля гражданского общества и прессы. Задачи НАСДиУО таковы: создание системы мониторинга качества подготовки кадров для бизнеса; создание на базе НАСДиУО площадки для инновационных методологических разработок; разработка принципов и стандартов оценки качества программ бизнес-образования различного уровня (МВА/EMBA, DBA, DPA, краткосрочных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации, а также тренингов) с учетом передового мирового опыта; подготовка сертифицированных экспертов для проведения НАСДиУО общественно-профессиональной аккредитации; создание Национальных и международных рейтингов и ранжиров программ дополнительного профессионального образования, целью которого является развитие механизмов и процедур независимой системы оценки качества программ и повышение их конкурентоспособности, а также проведение аналитики по рейтингам и ранжировкам с изложением методологии и подходов НАСДиУО. Официальный сайт НАСДиУО. URL: <https://nasdobr.ru/nasdobr/goals/> (дата обращения: 17.04.2023).

числу социальных предпринимателей получить средства для реализации своих проектов. Кроме того, Фонд «Наше будущее» продолжил развитие в российских регионах и заключил 10 соглашений о сотрудничестве с региональными ассоциациями социальных предпринимателей, в том числе с Астраханской, Амурской областями и Приморским краем⁸.

В заключение хочется подчеркнуть, что в мировой практике социальное предпринимательство воспринимается как мощный механизм противодействия бедности, повышения занятости социально уязвимых групп общества, как катализатор социальных преобразований и осуществления институциональных изменений. Зачастую социально сознательные люди перенимают и применяют инновационные бизнес-модели для решения широкого спектра социальных проблем, которые ранее игнорировались государственными (муниципальными) и частными организациями. Результаты краткого анализа развития социального предпринимательства в России позволяют сделать вывод, что темпы его развития значительно уступают темпам развития социального предпринимательства в мире. Например, в Германии и Великобритании доля социальных предприятий в секторе малого и среднего предпринимательства гораздо выше – 3,9 % и 4,3 % соответственно (в России – менее 1 %). По мнению автора, в нашей стране имеется значительный нереализованный потенциал развития данной сферы.

Сведения об авторе

Пирогова Татьяна Викторовна – канд. экон. наук, доцент, доцент департамента страхования и экономики социальной сферы ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия.
E-mail: tavpirogoval@fa.ru

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA: FORMATION AND DEVELOPMENT INDICATORS

T. Pirogova

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

The article examines the issues of the emergence and development of social entrepreneurship in Russia, highlights foreign experience, analyzes statistical data on the number of small and medium-sized businesses and its subspecies - social entrepreneurship for the period 2019-2021 according to the electronic service of the Federal Tax Service of Russia, identifies the problems of insufficient development of this type of business.

Key words: social entrepreneurship, social enterprise, social entrepreneur, small and medium-sized entrepreneurship.

⁸ Число социальных предпринимателей в России выросло на 27 % (публикация от 25.01.2023). URL: https://dzen.ru/a/Y9EkU1jsyW4Rmc-A?utm_referer=yandex.ru (дата обращения: 18.04.2023).

Литература

1. **Батмахов П. П.** Социальное предпринимательство в отечественном праве: понятие и проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 137–143. DOI: 10.22394/2074-7306-2022-1-3-137-143
2. **Лебединцева Л., Дерюгин П.** Бизнес и социальное предпринимательство: обзор основных теоретических моделей // Журнал исследований социальной политики. 2021. № 19. С. 155–165. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-155-165
3. **Климук В. В., Клименков И. А.** Социальное предпринимательство в Республике Беларусь: анализ и перспективы развития // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022. № 3. С. 159–174. DOI: 10.18334/social.3.3.116561
4. **Колодня Г. В.** Социальное предпринимательство: вклад в преодоление социально-экономического неравенства в современной России // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 5. С. 47–56. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-47-56
5. **Фадейкина Н. В., Новикова Е. П., Левкевич М. М.** Предоставление социальных услуг в сфере опеки и усыновления детей и тенденции повышения их качества и объема (на примере Краснодарского края) // Сибирская финансовая школа. 2020. № 1 (137). С. 26–36.
6. **Яхнеева И. В., Павлова А. В.** Социальное предпринимательство в России: состояние, факторы влияния, перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2021. № 6. С. 1485–1496. DOI: 10.18334/errp.11.6.112289

References

1. Battakhov P. P. Social entrepreneurship in domestic law: concept and problems, *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik*, 2022, No. 3, pp. 137-143. DOI: 10.22394/2074-7306-2022-1-3-137-143 (In Russ.)
2. Lebedintseva L., Deryugin P. Business and social entrepreneurship: a review of basic theoretical models, *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, 2021, No. 19, pp. 155-165. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-155-165 (In Russ.)
3. Klimuk V. V., Klimenkov I. A. Social entrepreneurship in the Republic of Belarus: analysis and prospects of development, *Sotsial'noe predprinimatel'stvo i korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost'*, 2022, No. 3, pp. 159-174. DOI: 10.18334/social.3.3.116561 (In Russ.)
4. Kolodnyaya G. V. Social entrepreneurship: contribution to overcoming socio-economic inequality in modern Russia, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2022, No. 5, pp. 47-56. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-47-56 (In Russ.)
5. Fadeikina N. V., Novikova E. P., Levkevich M. M. Provision of social services in the field of guardianship and adoption of children and trends in improving their quality and volume (on the example of Krasnodar Krai), *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2020, No. 1 (137), pp. 26-36. Available at: http://journal.safbd.ru/ru/issues/2020-no1-137-mart_article_26-36 (In Russ.)
6. Yakhneeva I. V., Pavlova A. V. Social entrepreneurship in Russia: status, factors of influence, prospects, *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2021, No. 6, pp. 1485-1496. DOI: 10.18334/epp.11.6.112289 (In Russ.)

About the author

Tat'yana V. Pirogova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Insurance and social economy department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
E-mail: tavpirogova@fa.ru